

Психологические науки

УДК 316.6+159.99

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕСКРИПТОРЫ РЕЛИГИОЗНОГО ФАНАТИЗМА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

О.А. Белобрыкина, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

А.А. Хачатрян, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье обсуждается проблема критериальной оценки склонности подростка к религиозному фанатизму и возможностей её определения на основе диагностики его личностных характеристик. По результатам теоретического анализа и данных эмпирического исследования выявлены социально-психологические дескрипторы религиозного фанатизма в подростковом возрасте. Представлен и охарактеризован вероятностный психологический портрет подростка, обладающего выраженной склонностью к религиозному фанатизму. Обозначена научная и практическая значимость результатов исследования.

Ключевые слова: религиозный фанатизм, социально-психологические дескрипторы, подростковый возраст, личностные характеристики

UDC 316.6+159.99

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL DESCRIPTORS OF RELIGIOUS FANATICISM AT ADOLESCENCE

O.A. Belobrykina, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

A.A. Hachatryan, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The article discusses a problem of a criteria assessment of adolescent's tendency to religionism and opportunities of its definition on the basis of diagnostics of his personal traits. By results of the theoretical analysis and data of the empirical research, social-psychological descriptors of religionism at adolescence are revealed. The adolescent's probabilistic psychological portrait with expressed tendency to religionism is presented and characterized. The scientific and practical importance of research results is designated.

Keywords: religionism, social-psychological descriptors, adolescence, personal traits

Проблема религиозного фанатизма в настоящее время приобретает особое социально-психологическое звучание в связи с распространённостью тоталитарно-деструктивных культов, опасность которых состоит в том, что они оказывают разрушительное воздействие на физическое и психическое здоровье человека [5; 6; 23]. В современной России отсутствует официальная статистика, однако по некоторым оценкам, число людей, попавших под их влияние, находится в диапазоне от 800 000 до 1,5 миллионов [12]. Опасность религиозного фанатизма состоит и в том, что он представляет собой реальную угрозу подрыва безопасности общественного развития, так как в религиозных объединениях зачастую аккумулируются экстремистские установки [7; 23; 24; 26]. В связи с этим в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» отмечается необходимость «принятия профилактических мер, направленных на предупреждение

экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц» [19].

Религиозный фанатизм, в соответствии с логикой развития человеческой истории, был исторически первой формой фанатизма и поэтому занимает особое место среди других его разновидностей. Он потенциально содержится в любой религии и может быть использован различными религиозными и политическими группировками как средство достижения своих социально-политических целей [3; 7; 22]. В современных условиях исследование религиозного фанатизма особенно актуально, и не только потому, что он характеризуется деструктивной направленностью. Развитие современной цивилизации инициировало явление социальной отчужденности личности, приведшее к формированию особого типа религиозного фанатика: социально активного и мобильного, который не просто намеревается видеть мир лучше, но интенсивно стремится собственными деструктивными усилиями изменить нетерпимую социальную среду. Иными словами, религиозные фанатики в современном мире имеют свободный доступ к широкому спектру средств для воздействия на окружающих, используя их, в том числе, для манипуляции сознанием и поведением верующих [3; 18; 21; 27]. Именно религиозный фанатизм выступает базовым механизмом глобальной угрозы человечеству – международного терроризма. Этнические конфликты, периодически возникающие в разных регионах мира, в том числе, и в современной России, наглядно свидетельствуют о инициирующей роли религиозного фанатизма в их разжигании [6; 7; 23; 24].

Следует, однако, отметить, что далеко не каждая личность склонна к проявлениям религиозного фанатизма, причем, степень склонности также может быть различной. В связи с этим, представляется значимым теоретический анализ результатов исследований психологических характеристик человека, которые могут являться предикторами религиозного фанатизма.

По мнению ряда исследователей, склонность к фанатизму, как одной из форм отклоняющегося поведения, обусловлена, прежде всего, эмоционально-коммуникативной спецификой развития индивида [9; 13; 15; 25]. Так, О.А. Белобрыкина и Е.А. Григорьева полагают, что и сам фанатизм как феноменологическое явление «представляет особое эмоциональное состояние человека, механизм возникновения которого реализуется по упрощенной схеме: объект – восприятие – реакция на внешний раздражитель – усугубление реакции – предельная фиксация. Возникает «круговая», повторяющаяся реакция (типичная для младенца), когда мозг уже не может переключиться на что-то другое, и каждый раз возвращается к вызванному ощущению. В психологическом контексте психика фанатов имеет доминантный характер, подавляющий все остальные психологические особенности человека: и чувство меры, и инстинкт самосохранения» [4, с 142].

По данным А.В. Петрянина, при исследовании характеристик религиозных фанатиков-экстремистов, зафиксировано, что рост экстремистской активности наблюдается в возрасте от 14 до 18 лет. Основная доля религиозных экстремистов (86 %) имеет низкий образовательный, культурный уровень и уровень жизни [16]. М.З. Шогеновым выявлено, что к религиозному фанатизму и экстремизму предрасполагают такие черты молодого поколения, как максимализм, радикализм и нетерпимость, мировоззренческая неустойчивость, непримиримость, склонность к неформальным объединениям, проблемы самоидентичности. Исследования личности религиозного фаната-экстремиста, по мнению автора, характеризуют его как (а) дезадаптированного⁴ в существующей социальной реальности маргинала, которому свойственны глубокое чувство тревоги перед будущим и агрессивная направленность; (б) пренебрегающего обычными для других людей правовыми нормами [22].

Стремительное развитие средств массовой коммуникации (интернет, социальные сети и пр.) и их доступность в детско-подростковой среде, делают актуальной проблему распространения религиозного фанатизма среди подростков. Вместе с тем, ряд

⁴ Оставлено так как в тексте цитаты (прим. редакции).

исследователей рассматривают фанатизм, в том числе и религиозный, как «болезнь» подросткового возраста [4; 9; 13; 28]. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в подростковом возрасте человек начинает низвергать прежних кумиров и авторитеты. Ни родители, ни педагоги уже больше не удовлетворяют его духовных и моральных ожиданий. Подростку необходимо чувствовать себя частью группы [2; 8; 14; 16]. Многие подростки её перерастают, но не все. Именно поэтому подростки представляют собой одну из наиболее уязвимых категорий, подверженных попаданию под влияние религиозных диктаторов.

В психологии подростковый возраст рассматривается как один из самых острых, критических этапов в жизни человека, характеризующийся резким падением работоспособности, успеваемости, острой дисгармонией эмоционального состояния и пр. [2; 14; 20]. Подростничество имеет множество специфичных только для данного возрастного периода противоречий и конфликтов. Так, с одной стороны, интеллектуальная развитость подростков, которую они демонстрируют при освоении школьных предметов, побуждает взрослых к обсуждению с ними достаточно серьезных вопросов и ситуаций. Однако, с другой, при обсуждении проблем, чаще всего посвященных ответственному отношению к своим обязанностям, этике поведения, обнаруживается специфическая инфантильность подростка, которая, собственно, и препятствует быстрому изменению отношений со взрослым. В случае, когда происходит задержка со стороны взрослых в изменении отношения к подростку в адекватном направлении, это практически всегда вызывает сопротивление у ребенка, выражающееся в разных видах протеста, неподчинения, непослушания, которые в крайне выраженной форме проявляются в неповиновении, негативизме [2; 4; 14]. Одной из важных особенностей подросткового возраста, наряду с нигилизмом и максимализмом, является стремление к независимости. В силу этого, различные протестные формы поведения воспринимаются самими подростками как особые способы проявления взрослости. По мнению В.С. Собкина, желание выразить протест у подростка способно оказать влияние на принятие девиантных форм поведения, трансформируя само отношение подростка к насилию [17].

В качестве наиболее информативных показателей риска

возникновения фанатического поведения в подростковом возрасте выступают, по мнению ряда авторов, и такие возрастные характеристики, как особая эмоциональная впечатлительность, аффективная неустойчивость и неуверенность в себе, противоречивость ценностных ориентаций и мировоззренческих установок, актуализированное стремление к демонстрации «взрослого» поведения [4; 11; 23].

Исследователи подросткового фанатизма и экстремизма (Ю.Н. Зеленов, А.Н. Сунами, Л.Б. Шнейдер и др.) сходятся во мнении, что подросток не может внезапно стать религиозным фанатиком, или вообще «трудным», преступником или же без видимых причин вступить в экстремистскую организацию [10; 18; 23; 28]. Очевидно, что формирование антисоциальных свойств личности происходит постепенно и задолго до того, как черты девиантного поведения проявились.

К.В. Злоказов и Р.Р. Муслумов видят причины подросткового фанатизма и экстремизма в соединении двух факторов: активном влиянии деструктивно ориентированных общественных объединений и особенностей подросткового возраста. Причем, подобные объединения, по мнению авторов, как раз и используют психологические особенности подросткового возраста для целей пропаганды религиозных, экстремистских идей. Стремление подростков «построить» собственную идентичность, их эмансипационные настроения и активное общение друг с другом выступают благодатной почвой для распространения экстремистской идеологии [11].

Несмотря на относительно теоретическую разработанность проблем, напрямую или опосредованно связанных с феноменологией религиозного фанатизма, вплоть до настоящего времени конкретных эмпирических работ, особенно с позиции социально-психологической науки, чрезвычайно мало. Кроме того, несмотря на ряд исследований, по сегодняшний день не преодолены существующие противоречия между:

– необходимостью выявления подростков, склонных к религиозному фанатизму, и наличием у всех подростков в норме ряда черт, присущих фанатам (нетерпимости, эмоциональной лабильности и

т.п.), что затрудняет адекватное инициирование симптоматики и выявление таких подростков;

– потребностью в методах ранней диагностики религиозного фанатизма у подростков и отсутствием описания конкретных социально-психологических дескрипторов религиозного фанатизма, необходимых для осуществления диагностических процедур;

– необходимостью разработки и проведения программ профилактики религиозного фанатизма в школах и отсутствием эмпирических данных для создания подобных программ.

Именно это и обусловило направленность и цель нашего исследования, состоявшего в выявлении социально-психологических дескрипторов религиозного фанатизма в подростковом возрасте.

Основными методами эмпирического исследования выступали:

1) метод текстологического и библиографического анализа;

2) методы психодиагностики:

– 16-факторный опросник Р. Кэттелла (версия «С» 105 вопросов в адаптации для подростково-юношеского возраста).

– метод цветowych выборов М. Люшера (МЦВ) с использованием интерпретационных коэффициентов, разработанных Г.А.Аmineвым и Ю.М.Орловым [1].

– методика «Незаконченные предложения», модифицированная нами применительно к предмету исследования.

3) методы математической и описательной статистики (средние значения, частотный анализ, достоверность различий с использованием критерия U-Манна-Уитни);

4) интерпретационные методы: качественный анализ эмпирических данных; дескриптивный метод (описание результатов через дескрипторы, выражающие основное смысловое содержание изучаемого явления); элементы компаративного анализа (сравнительно-сопоставительный анализ фактических данных с обозначенными дескрипторами).

В пилотажном исследовании приняли участие 38 испытуемых (22 мальчика, 16 девочек) из числа учащихся 8-9 классов средней общеобразовательной школы. Диапазон возрастных границ респондентов – от 15 до 16 лет, средний возраст составил 15,8 лет.

Анализ наличия у испытуемых предпосылок к религиозному фанатизму осуществлялся на основе данных по методике «Незаконченные предложения». Для осуществления описательной статистики были заданы критерии оценки и их числовые эквиваленты. В ходе математической обработки фактических данных каждый ответ оценивался по степени эмоциональной окрашенности, что позволило получить среднюю оценку ответов на каждое предложение в исследуемой выборке, а также определить (путем суммирования оценок) общее эмоциональное отношение подростков к религии.

Выявлено, что по выборке испытуемых среднее значение (3,7) эмоциональной оценки религии и религиозности соответствует нейтрально-положительному отношению. Вместе с тем, средние оценки по ответам и отдельные оценки ответов респондентов в рамках одного предложения отличаются. Так, наиболее нейтральные ответы были даны респондентами на первый вопрос «*Религия – это...*» (например, «Особенное мировоззрение», «Способ понимания мира», «Это вера исповедания», «Вера в сверхъестественное, высшее», «В кого верят определенная раса людей. Кто создал этот мир. Тому поклоняются, приносят в жертву что-либо для улучшения жизни или для решения каких-либо вопросов»⁵).

Ответы на вопросы «*Человечество без религии*» и «*Человек без религии*» имеют больший разброс оценок эмоционального отношения подростков к религии – здесь присутствуют как ответы, положительно оценивающие роль религии (например, «Человек без религии бесхозный какой-то», «Человечество без религии стало бы черствым», «Человечество без религии – как бандиты», «Человек без религии не научится отличать хорошие поступки от плохих», «Человечество без религии впадёт в хаос»), так и отрицательно (например, «Человек без религии прогрессирует», «Человек без религии становится свободомыслящим», «Человечество без религии прогрессирует, потому что религия тормозит научное мышление»).

В рамках анализа склонности к религиозному фанатизму нами

⁵ Орфография и пунктуация испытуемых нами полностью сохранена.

определен ряд ответов, в которых особенно эмоционально подчеркивалась роль религии: «Человек без религии злой, ненавидящий. Верит, в разные теории о создании человечества и планеты, кроме теории о Боге», «Человечество без религии обречено на вымирание, потому что только грешники и сатанисты могут без нее жить». Подобные ответы рассматривались нами как показатель выраженности у испытуемых склонности к религиозному фанатизму.

Ответы на вопрос *«Если приверженцы какой-то одной религии объединятся, то...»*, на наш взгляд, наиболее точно отражают склонность к религиозному фанатизму. Оценки респондентов на этот вопрос оказались резко полярными: от крайне негативной (например, «Война будет», «Получится управляемое стадо людей, с которым могут сделать все, что хотят, и никто не помешает») до позитивной («Они вместе сделают мир лучше», «Они наведут наконец-то порядок»).

На основе данных методики «Незаконченные предложения» общая выборка испытуемых условно дифференцирована на две группы:

1. Экспериментальная группа (ЭГ), в состав которой вошли подростки с высокой степенью положительного отношения к религии (суммарный балл по анкете составил более 7 баллов; при исходном диапазоне варьирования оценок от -14 до +14). Доля подростков с повышенной религиозностью составила 24% (из них 6 юношей и 3 девушки).

2. Контрольная группа (КГ), в которую вошли подростки, не обнаружившие выраженного положительного отношения к религии. Доля таких подростков составила 76% (из них 16 юношей и 13 девушек).

Для определения социально-психологических дескрипторов религиозного фанатизма подростков использовалась оценка личностных характеристик по 16-факторному опроснику Р. Кэттелла. Средние значения эмпирических данных двух групп испытуемых представлены в таблице 1.

Анализ достоверности различий свидетельствует, что для подростков ЭГ, которым свойственна повышенная религиозность, по сравнению с подростками КГ, не обладающими выраженным положительным отношением к религии, свойственны следующие качества личности:

Выраженность полюса «Замкнутость» (фактор А – «Способность к установлению межличностных контактов»), указывающая на низкую интенсивность социальных контактов, отгороженность от других людей. Они более скрытны, обособлены от сверстников, испытывают чувство отчуждения, необщительны, критичны к другим людям, ригидны и излишне строги в оценке окружающих, испытывают значительные трудности в установлении межличностных контактов.

Таблица 1. Показатели средних значений двух групп испытуемых по шкалам опросника Р. Кеттелла

Фактор	ЭГ	КГ
А – Способность к установлению межличностных контактов	6,3	7,9
В – Интеллект	3,8	4,3
С – Эмоциональная устойчивость	6,9	7,8
Е – Степень доминирования	6,3	7,1
Г – Эмоциональная зрелость	5,7	5,1
Н – Нормативность поведения	6,7	7,8
Н – Активность в социальных контактах	5,8	7,2
І – Сензитивность	6,1	6,2
Л – Отношение к людям	7,6	5,2
М – Воображение	6,8	6,4
Н – Дипломатичность	5,9	5,6
О – Тревожность	9,1	6,4
Q1 – Восприимчивость к новому	5,4	6,8
Q2 – Зависимость от группы	4,6	7,1
Q3 – Самоконтроль	5,5	6,1
Q4 – Внутреннее напряжение	7,8	4,8

Для анализа значимости различий использовался непараметрический критерий U-Манна-Уитни, позволяющий

вычислить достоверные различия между двумя разночисленными несвязанными выборками (таблица 2).

Таблица 2. Значимые различия в личностных чертах испытуемых ЭГ и КГ

Фактор	Uэмп – Манна-Уитни	Уровень значимости
A – Способность к установлению межличностных контактов	237,5	0,023
L – Отношение к людям	241,5	0,037
O – Тревожность	218,5	0,004
Q2– Зависимость от группы	216	0,001
Q4– Внутреннее напряжение	222	0,010

Выраженность полюса «*Подозрительность*» (фактор L – «Отношение к людям»), указывающая на осторожность и настороженность по отношению к людям. Подростки с высокой религиозностью более эгоцентричны, подвержены частому переживанию чувства обиды и ревности, экстернальны в области неудач – свои ошибки склонны приписывать влиянию других людей. Они раздражительны, зачастую не испытывают необходимости в социальных контактах, ведут себя независимо от мнения большинства.

Выраженность полюса «*Тревожность*» (фактор O – «Тревожность»), свидетельствует, что подростки с высокой степенью положительного отношения к религии часто испытывают беспокойство, озабоченность. Они уязвимы, подвержены частой смене настроения, испытывают страх, склонны к необоснованным предчувствиям, самобичеванию, к депрессиям, не уверены в себе и часто недовольны собой, испытывают чувство вины.

Выраженность полюса «*Конформизм*» (Фактор Q2 – «Зависимость от группы») дает основание полагать, что подростки с высокой религиозностью зависимы от мнения и требований группы, следуют за общественным мнением, обладают низкой самостоятельностью,

ориентированы на социальное одобрение. Следует особо отметить, что высокие показатели конформизма сочетаются с такими качествами, как подозрительность к людям и отгороженность от них. Вероятно, такие подростки испытывают необходимость в поддержке группы сверстников, но личные качества мешают им получить её и поэтому поддержку они могут находить в религиозных правилах и догмах.

Выраженностью полюса «Напряженность» (фактор Q4 – «Внутреннее напряжение») свидетельствует, что религиозно ориентированные подростки высоко фрустрированы, беспокойны, раздражительны, взвинчены. Наиболее характерные для них эмоции – фрустрация, злобная раздраженность, дисфория.

Для получения дополнительных личностных характеристик испытуемых экспериментальной и контрольной групп был осуществлен анализ выраженности показателей по методу цветовых выборов М. Люшера. Для проведения количественного анализа были рассчитаны значения основных коэффициентов (таблица 3), заданных в обработке теста, предложенной Г.А. Аминевым [1].

Статистический анализ различий показал, что подростки с повышенной религиозностью обнаруживают более высокие показатели по параметрам «гетерономность» ($U_{эмп} = 105$ при $p = 0,004$), «концентричность» ($U_{эмп} = 108,5$ при $p = 0,006$), «наличие стрессового состояния» ($U_{эмп} = 112$ при $p = 0,027$), что дает основание характеризовать данную группу респондентов как сосредоточенных на себе и своих переживаниях, не ориентированных на общение с окружающими, замкнутых. Они более пассивны, склонны к зависимости, для них важно мнение группы. Им свойственны сензитивность и чрезмерная послушность, они испытывают большую выраженность стрессового состояния, чувствуют себя подавленными и напряженными. Вероятно, именно высокая степень напряжения в сочетании с неспособностью поделиться своими переживаниями с другими людьми подталкивает их к поиску средств достижения эмоционального комфорта, одним из которых для них становится религия.

Таким образом, анализ результатов показал, что для подростков с высокой степенью эмоционально-положительного отношения к религии

специфичен ряд личностных характеристик. Однако, данные средних значений, на наш взгляд, не дают полного основания для вывода о том, что все религиозно ориентированные подростки являются склонными к фанатизму. Поэтому следующим этапом нашего исследования был компаративный анализ профилей подростков с высокой степенью религиозности и определение из их числа тех, чьи личностные характеристики (их комплекс) соответствуют критериям фанатизма.

Таблица 3. Средние значения показателей по методике М. Люшера

№	Коэффициент	ЭГ	КГ
1	Суммарное отклонение от аутогенной нормы	14,3	13,7
2	Гетерономность	3,2	-2,1
3	Концентричность	4,3	-0,2
4	Баланс личностных свойств	0,7	-0,9
5	Работоспособность	16,7	18,9
6	Наличие стрессового состояния	17,8	12,6

На основании теоретического анализа нами были зафиксированы наиболее информативные для выявления религиозного фанатизма свойства личности, и именно на них мы фокусировали внимание при компаративном анализе профилей. Так, по методике Р. Кеттелла возможными личностными качествами подростка – религиозного фанатика будут выступать: замкнутость (фактор А), эмоциональная нестабильность (фактор С), низкая нормативность поведения (фактор G), подозрительность (фактор L), тревожность (фактор O), консерватизм (фактор Q1), конформизм (фактор Q2), эмоциональная напряженность (фактор Q4). По методике М. Люшера определены следующие показатели: гетерономность, концентричность, несбалансированность личностных свойств⁶, наличие стрессового состояния, выраженное

⁶ Указывает на свойственную личности выраженную противоречивость, её эмоциональную неустойчивость,

отклонение от аутогенной нормы⁷.

На основе обозначенных свойств нами из числа респондентов с повышенной религиозностью были определены подростки, чьи результаты оказались наиболее тождественны для религиозного фанатизма – таковых выявлено двое, оба – мужского пола. Свойственные им характеристики позволили сконструировать условный личностный профиль подростка, имеющего выраженную склонность к религиозному фанатизму (рисунок 1).

Заметим, что профили других подростков с повышенной религиозностью по тем или иным показателям не соответствовали критериям фанатичного поведения (у них, например, выявлены значения, указывающие на высокую общительность, либо высокий уровень спокойствия и доверчивости). Таким образом, высокая степень эмоционально-положительного отношения к религии в подростковом возрасте не обязательно связана с риском религиозного фанатизма, так как для актуализации возникновения этого явления требуется сочетание ряда личностных черт.

В целом данные нашего исследования позволяют обозначить социально-психологические дескрипторы религиозного фанатизма в подростковом возрасте. В частности, подросток, склонный к религиозному фанатизму с большой вероятностью обладает следующими личностными качествами и поведенческими особенностями, выступающими диагностическими маркерами:

По методике Р. Кеттелла:

1. Замкнутость (фактор А – «Способность к установлению межличностных контактов»).
2. Эмоциональная нестабильность (фактор С – «Эмоциональная устойчивость»).
3. Робость (фактор Н – «Активность в социальных контактах»).

непредсказуемость в поведении, повышенную холеричность и вспыльчивость.

⁷ Чем больше значение суммарного отклонения от АН, тем выраженнее непродуктивная напряженность, зажатость, нестабильность, утомляемость, преобладание негативных и астенических переживаний [1].

4. Подозрительность (фактор L – «Отношение к людям»).
5. Тревожность (фактор O – «Тревожность»).
6. Консерватизм (фактор Q1 – «Восприимчивость к новому»).
7. Конформизм (фактор Q2 – «Зависимость от группы»).
8. Напряженность (фактор Q4 – «Внутреннее напряжение»).

По методике М. Люшера:

1. Высокие показатели гетерономности (выше 6,5).
2. Высокие показатели концентричности (выше 7).
3. Наличие стрессового состояния (выше 20).
4. Несбалансированность личностных свойств (выше 4).
5. Значительное отклонение от аутогенной нормы (более 18).

Именно комплекс обозначенных характеристик в сочетании с высокой религиозной ориентацией и/или эмоционально-положительным отношением к религии значительно повышает степень риска возникновения религиозного фанатизма.

Таким образом, *портрет личности подростка* со склонностью к религиозному фанатизму можно представить следующим образом. Эта категория подростков испытывает *сложности в межличностном общении*: они замкнуты, не расположены к новым знакомствам, редко иницируют социальные контакты, отгорожены от других людей; скрытны, испытывают чувство отчуждения, критичны к другим людям, ригидны и излишне строги в оценке окружающих. Они часто застенчивы, держатся в стороне, испытывают чувство собственной недостаточности. По отношению к другим людям испытывают подозрительность, настороженность, крайне осторожны в контактах. Они экстернальны в области неудач, свои ошибки склонны приписывать влиянию других людей. В общении раздражительны, но свое раздражение не всегда могут вербализировать, в результате чего копится чувство обиды. Обладают высокой концентричностью, «зацикливанием» на самом себе и не способностью включать в свой круг других людей.

Одновременно с этим фанатичные подростки обладают низкой самостоятельностью, зависимы в своих мнениях от требований группы, нуждаются в ней и её поддержке.

Одновременно с этим фанатичные подростки обладают низкой самостоятельностью, зависимы в своих мнениях от требований группы,

нуждаются в ней и её поддержке.

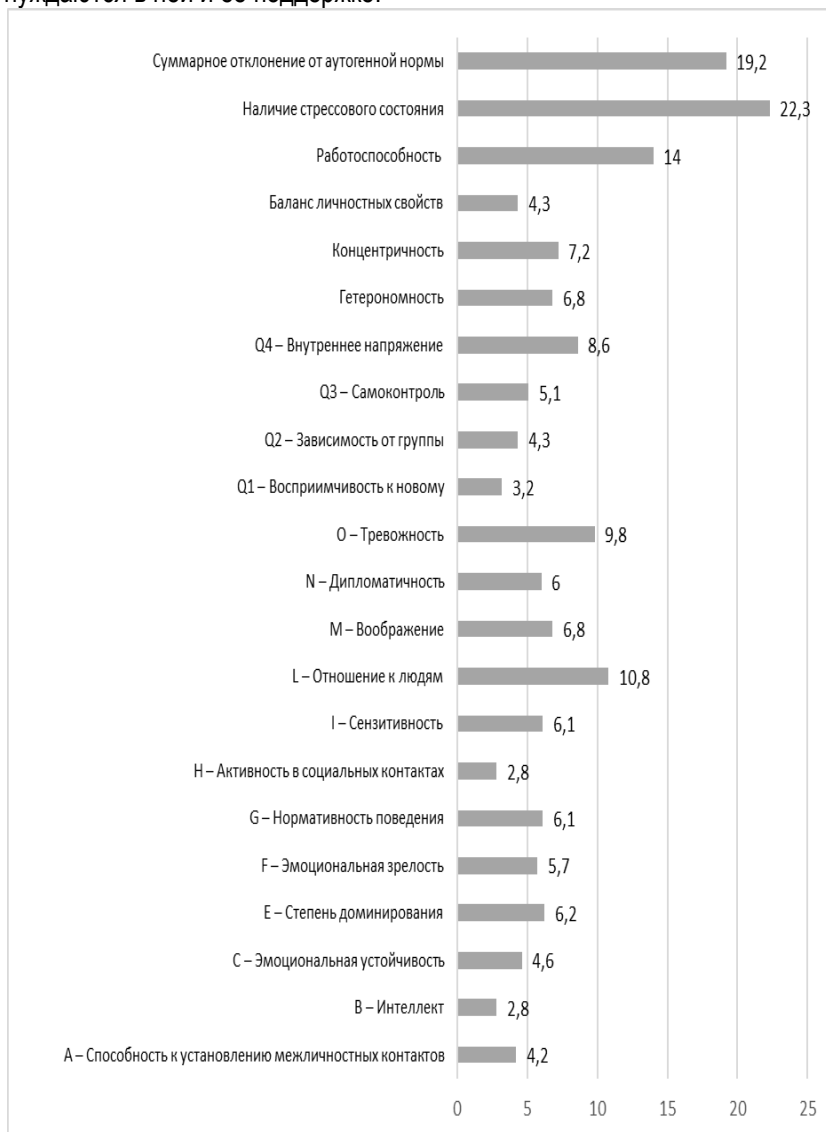

Рисунок 1. Личностный профиль подростка со склонностью к

религиозному фанатизму

Вероятно, сочетание потребности в референтной группе и сложности в общении как раз и ведет к тому, что такие подростки ищут поддержки в религиозных объединениях, для которых свойственно не межличностное общение, а, скорее, формальная коммуникация, реализуемая по определенным правилам и подчиненная строгой ритуализации, что и делает общение более безопасным для уязвимых подростков.

Подросток-фанатик консервативен, убежден в правильности того, чему его учили, принимает все догматы религии как проверенные и истинные, несмотря на имеющиеся противоречия. Он склонен к осторожности в отношении новых людей и взглядов, имеет тенденцию препятствовать изменениям и откладывать их, придерживаясь заданных канонов.

Для подростков со склонностью к религиозному фанатизму свойственен ряд *особенностей эмоциональной сферы*. Это, прежде всего, высокая тревожность, которая свидетельствует, что такие подростки часто испытывают беспокойство, озабоченность, они импульсивны, уязвимы, находятся под влиянием чувств и эмоций, подвержены смене настроения. Не уверены в себе, испытывают страх, склонны к предчувствиям, самобичеванию, к депрессиям, быстро утомляются. Часто недовольны собой и испытывают чувство вины. Они высоко фрустрированы, беспокойны, раздражительны, взвинчены. Наиболее часто переживаемые ими эмоции – фрустрация, злобная раздраженность, дисфория.

Кроме того, судя по данным двух испытуемых, чьи профили идентифицированы с дескрипторами религиозного фанатизма, характерной особенностью данной категории подростков являются чрезвычайно *высокие показатели стрессового состояния*. Примечательно, что непосредственно в момент исследования оба подростка чувствовали себя подавленными, находящимися в состоянии стресса. Это могло быть как следствием реальных событий их жизни (в таком случае религия может стать способом выхода из трудной ситуации, копинг-стратегией), так и результатом неадаптивных жизненных стратегий и/или специфики личностных свойств (например,

высокая тревожность ведет к возрастанию уровня стресса и его хронификации). Таким образом, высокий уровень стресса мы отмечаем как специфическую черту психологического портрета подростка, склонного к религиозному фанатизму.

Подводя итог, следует отметить научно-практическую значимость полученных в пилотажного исследовании результатов, которая заключается в том, что эмпирическим путем выявлены и охарактеризованы социально-психологические дескрипторы религиозного фанатизма – это делает возможным его раннее выявление и осуществление своевременной профилактики.

Полученные результаты, на наш взгляд, будут весьма информативны и важны для проведения дальнейших исследований феномена религиозного фанатизма, в том числе, в динамике подростково-юношеского возраста. Теоритическая значимость полученных результатов состоит и в том, что они могут быть использованы для дополнения существующих в психолого-педагогической девиантологии знаний о социально-личностных предпосылках формирования склонности к религиозному фанатизму и дескрипторах его проявления в подростковом возрасте.

Список литературы:

1. Аминев Г.А. Инструкция по интерпретации восьмицветового теста на основе математической обработки // Математические методы в инженерной психологии. Уфа: Изд. Башкирского ун-та, 1982. С. 18-24.
2. Арсеньев А.С. Подросток глазами философа: философский очерк [Электронный ресурс] // Развитие личности. 2013. № 2. С. 110-184. URL: <http://ri-online.ru/uploads/110-184-2013-2.pdf> (дата обращения 29.01.2018)
3. Асмолов А.Г. Психология обыкновенного фанатизма (О «фабрике» фанатиков: психологические инструменты овладения сознанием подростков) // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. М.: МГУ, 2001. № 1. С. 1-8.

4. Белобрыкина О.А., Григорьева Е.А. Возрастные дескрипторы фанатизма в подростковом возрасте // Наука и образование: XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, II Всероссийский фестиваль науки. В 5 т. Т. III: Педагогика и психология. 2012. Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. С. 140-148.

5. Власова Ю.М. Смысловые трансформации, сопровождающие становление религиозного фанатизма // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 9. С. 222-229.

6. Гарунова Н.Н. Религиозный фанатизм в молодежной среде и социопсихологический портрет террористки-смертницы на Северном Кавказе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 69-72.

7. Залевский Г.В. Фанатизм как проблема духовного здоровья личности и общества сообщение 2. Индивидуально-личностные диспозиции фанатизма [Электронный ресурс] // Сибирский психологический журнал. 2008. № 28. С.49-52. http://journals.tsu.ru/psychology/&journal_page=archive&id=978&article_id=20058 (дата обращения 06.03.2018)

8. Заширинская О.В. Концептуальные представления о структуре общения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 4. С. 89-98.

9. Заширинская О.В. Эмоциональный компонент невербальной коммуникации // Психология мотивации: прошлое, настоящее, будущее: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию доктора психологических наук, почетного профессора НГПУ В.Г. Леонтьева / под ред. О.А. Белобрыкиной, Н.Я. Большуновой. Новосибирск: НГПУ, 2015. С. 156-164.

10. Зеленев Ю.Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде: монография. М. «Академический Проект», 2013. 112 с.

11. Злоказов К.В., Муслумов Р.Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России. 2014. №5. С.81-87.

12. Ким Е.В. Особенности профилактики формирования религиозной зависимости в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1. С.24-28. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=15292> (дата обращения: 07.04.2018).

13. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Наука, 1990. 224 с.

14. Кошенова М.И. «Проблемные зоны» сохранения психологического и социального здоровья школьников в период подростничества //Инновации в медицине, психологии и педагогике: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Вьетнам, Муй Нэ, 27 апреля – 7 мая 2016 г.) /Под науч. ред. М.Г.Чухровой, О.А.Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во ООО «Немо Пресс», 2016. С. 229-234.

15. Лидин К.Л. Психологические механизмы воздействия образа на эмоциональную сферу личности. Иркутск: ИГУ, 2004. 116 с.

16. Петрянин А.В. Личность экстремиста: криминологический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 104-109.

17. Собкин В.С., Мкртычян А.А. Роль социокультурных факторов в формировании отношения к экстремизму среди школьников Москвы и Риги [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2013. № 2 (10). С.32-40. URL: http://npsyj.ru/pdf/npj_no10_2013/npj_no10_2013_32-40.pdf (дата обращения: 03.04.2018).

18. Сунами А.Н. Молодежный экстремизм, ксенофобия, интолерантное поведение: конфликтный анализ российского интернета // Конфликтология. 2013. Т. 1. С. 178-185.

19. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015 г.) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения 16.03.2018).

20. Фельдштейн Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы [Электронный ресурс] //Национальный психологический журнал. 2010. № 2. С. 6-11. URL: http://npsyj.ru/pdf/npj_no04_2010/npj_no04_2010_6-11.pdf (дата обращения 12.04.2018).

21. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2015. 624 с.

22. Шогенов М.З. Экстремизм и нетерпимость в среде молодежи: опыт социально-психологического исследования //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 3. С. 263-268.

23. Шнейдер Л.Б. Молодежный экстремизм: сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика. М.: Изд-во Московского психолого-социального ун-та, 2014. 195 с.

24. Cherribi S. Review of Bad faith: The danger of religious extremism and Faith-based radicalism: Christianity, Islam and Judaism between constructive activism and destructive fanaticism // Political Psychology. 2009. Vol. 30. № 2. Pp. 319-323. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9221.2008.00693.x> (дата обращения: 16.03.2018)

25. Howard G.S., Christopherson C.D. Pluralism: An Antidote for Fanaticism, the Delusion of Our Age //The Journal of Mind and Behavior: Special issue: The Modern Legacy of William James's «A Pluralistic Universe». 2009. Vol. 30. № 3. Pp. 139-148. URL: https://www.jstor.org/stable/43854245?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 12.03.2018)

26. Kruglanski A.W., Gelfand M.J., Bélanger J.J., Sheveland A., Hetiarachchi M., Gunaratna R. The Psychology of Radicalization and Deradicalization: How Significance Quest Impacts Violent Extremism //Political Psychology. 2014. Vol. 35. № S1. Pp. 69-93. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/pops.12163> (дата обращения: 20.02.2018)

27. Mizen R. Fanaticism in Psychoanalysis: Upheavals in the Institutions by Utrilla Robles, Manuela // The Journal of Analytical Psychology. 2014. Vol. 59. № 3. Pp. 457-459. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/1468-5922.12091_4 (дата обращения: 10.02.2018)

28. Walewska K. Working with infantile fanaticism syndrome // Archives of Psychiatry and Psychotherapy. 2012. Vol. 14. № 3. Pp. 59-66. URL: http://www.archivespp.pl/uploads/images/2012_14_3/Walewska59_ArchivesP_P_3_2012.pdf (дата обращения: 06.03.2018).

References:

1. Aminev G.A. Instrukcija po interpretaciji vos'micvetovogo testa na osnove matematicheskoj obrabotki // Matematicheskie metody v inzhenernoj psihologii. Ufa: Izd. Bashkirskogo un-ta, 1982. Pp. 18-24.

2. Arsen'ev A.S. Podrostok glazami filosa: filosofskij ocherk [Elektronnyj resurs] // Razvitie lichnosti. 2013. № 2. Pp. 110-184. URL: <http://rl-online.ru/uploads/110-184-2013-2.pdf> (дата обращения 29.01.2018)

3. Asmolov A.G. Psihologija obyknovennogo fanatizma (O «fabrike» fanatikov: psihologicheskie instrumenty ovladenija soznaniem podrostkov) // Vek tolerantnosti. Nauchno-publicisticheskij vestnik. M.: MGU, 2001. № 1. Pp. 1-8.

4. Belobrykina O.A., Grigor'eva E.A. Vozrastnye deskriptory fanatizma v podrostkovom vozraste // Nauka i obrazovanie: XVI Mezhdunarodnaja konferencija studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, II Vserossijskij festival' nauki. V 5 t. T. III: Pedagogika i psihologija. 2012. Tomsk: Izd-vo TGPU, 2012. Pp. 140-148.

5. Vlasova Ju.M. Smyslovyje transformacii, soprovozdajushhie stanovlenie religioznogo fanatizma // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija. 2014. № 9. Pp. 222-229.

6. Garunova N.N. Religioznyj fanatizm v molodezhnoj srede i sociopsihologicheskij portret terroristki-smertnicy na Severnom Kavkaze // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2015. № 8. Pp. 69-72.

7. Zalevskij G.V. Fanatizm kak problema duhovnogo zdorov'ja lichnosti i obshhestva soobshhenie 2. Individual'no-lichnostnye dispozicii fanatizma [Jelektronnyj resurs] // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2008. # 28. S.49-52. http://journals.tsu.ru/psychology/&journal_page=archive&id=978&article_id=20058 (data obrashhenija 06.03.2018)

8. Zashhirinskaja O.V. Konceptual'nye predstavlenija o strukture obshhenija //Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12. Psihologija. Sociologija. Pedagogika. 2013. № 4. Pp. 89-98.

9. Zashhirinskaja O.V. Jemocional'nyj komponent neverbal'noj kommunikacii //Psihologija motivacii: proshloe, nastojashhee, budushhee: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 85-letiju doktora psihologicheskikh nauk, pochetnogo professora NGPU V.G. Leont'eva /pod red. O.A. Belobrykinoy, N.Ja. Bol'shunovoj. Novosibirsk: NGPU, 2015. Pp. 156-164.

10. Zelenov Ju.N. Pedagogicheskaja profilaktika jekstremistskikh pojavlenij v molodezhnoj srede: monografija. M. «Akademicheskij Proekt», 2013. 112 p.

11. Zlokazov K.V., Muslumov R.R. Psihologicheskie osobennosti vovlechenija nesovershennoletnih v molodezhnye jekstremistskie gruppirovki // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 5. Pp. 81-87.

12. Kim E.V. Osobennosti profilaktiki formirovanija religioznoj zavisimosti v podrostkovom vozraste [Jelektronnyj resurs] // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2016. № 5-1. Pp. 24-28. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=15292> (data obrashhenija: 07.04.2018).

13. Korolenko C.P., Donskih T.A. Sem' putej k katastrofe: destruktivnoe povedenie v sovremennom mire. Novosibirsk: Nauka, 1990. 224 p.

14. Koshenova M.I. «Problemye zony» sohraneniya psihologicheskogo i social'nogo zdorov'ja shkol'nikov v period podrostrichestva //Innovacii v medicine, psihologii i pedagogike: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (V'etnam, Muj Nje, 27 aprelja – 7 maja 2016 g.) /Pod nauch. red. M.G.Chuhrovoj, O.A.Belobrykinoy. Novosibirsk: Izd-vo OOO «Nemo Press», 2016. S. 229-234.

15. Lidin K.L. Psihologicheskie mehanizmy vozdeystvija obraza na jemocional'nuju sferu lichnosti. Irkutsk: IGU, 2004. 116 p.

16. Petrijanin A.V. Lichnost' jekstremista: kriminologicheskij aspekt // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 20. Pp. 104-109.

17. Sobkin V.S., Mkrtychjan A.A. Rol' sociokul'turnyh faktorov v formirovanii otnoshenija k jekstremizmu sredi shkol'nikov Moskvy i Rigi [Jelektronnyj resurs] // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2013. № 2 (10). Pp. 32-40. URL: http://npsyj.ru/pdf/npj_no10_2013/npj_no10_2013_32-40.pdf (data obrashhenija: 03.04.2018).

18. Sunami A.N. Molodezhnyj jekstremizm, ksenofobija, intolerantnoe povedenie: konfliktnyj analiz rossijskogo interneta // Konfliktologija. 2013. T. 1. Pp. 178-185.

19. Federal'nyj zakon ot 25 ijulja 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti» (red. ot 23.11.2015 g.) [Jelektronnyj resurs] //Konsul'tantPljus» [sajt]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (data obrashhenija 16.03.2018).

20. Fel'dshtejn D.I. Izmenjajushhij rebenok v izmenjajushhemsja mire: psihologo-pedagogicheskie problemy novoj shkoly [Jelektronnyj resurs] //Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2010. № 2. Pp. 6-11. URL: http://npsyj.ru/pdf/npj_no04_2010/npj_no04_2010_6-11.pdf (data obrashhenija 12.04.2018).

21. Fromm Je. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti. M.: AST, 2015. 624 p.

22. Shogenov M.Z. Jekstremizm i neterpimost' v srede molodezhi: opyt social'no-psihologicheskogo issledovanija //Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Pedagogika i psihologija. 2009. № 3. Pp. 263-268.

23. Shnejder L.B. Molodezhnyj jekstremizm: sushhnost', gendernaja specifika, protivodejstvie i profilaktika. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo un-ta, 2014. 195 p.

24. Cherribi S. Review of Bad faith: The danger of religious extremism and Faith-based radicalism: Christianity, Islam and Judaism between constructive activism and destructive fanaticism // Political Psychology. 2009. Vol. 30. № 2. Pp. 319-323. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9221.2008.00693.x> (data

obrashhenija: 16.03.2018)

25. Howard G.S., Christopherson C.D. Pluralism: An Antidote for Fanaticism, the Delusion of Our Age //The Journal of Mind and Behavior: Special issue: The Modern Legacy of William James's «A Pluralistic Universe». 2009. Vol. 30. № 3. Pp. 139-148. URL: https://www.jstor.org/stable/43854245?seq=1#page_scan_tab_contents (data obrashhenija: 12.03.2018)

26. Kruglanski A.W., Gelfand M.J., Bélanger J.J., Sheveland A., Hetiarachchi M., Gunaratna R. The Psychology of Radicalization and Deradicalization: How Significance Quest Impacts Violent Extremism //Political Psychology. 2014. Vol. 35. № S1. Pp. 69-93. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/pops.12163> (data obrashhenija: 20.02.2018)

27. Mizen R. Fanaticism in Psychoanalysis: Upheavals in the Institutions by Utrilla Robles, Manuela // The Journal of Analytical Psychology. 2014. Vol. 59. № 3. Pp. 457-459. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/1468-5922.12091_4 (data obrashhenija: 10.02.2018)

28. Walewska K. Working with infantile fanaticism syndrome //Archives of Psychiatry and Psychotherapy. 2012. Vol. 14. № 3. Pp. 59-66. URL: http://www.archivespp.pl/uploads/images/2012_14_3/Walewska59_ArchivesP_P_3_2012.pdf (data obrashhenija: 06.03.2018)

Сведения об авторах

Ольга Альфонсасовна **Белобрыкина**, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», научный сотрудник НИЛ социально-психологических исследований НГПУ; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; e-mail:

olga.belobrykina@gmail.com

Анна Арменовна **Хачатрян**, студентка факультета психологии (направление подготовки «Психология и педагогика девиантного поведения», специализация «Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков группы риска») ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; e-mail: dgemka1995@mail.ru